

— Разве это не Хинаты из Наруто? А как же подмена? — бормотал себе под нос Аманозаки, наконец осознавая ситуацию. Его подмена, именуемая «Идеальный тип», обладала способностью каждый день менять свой облик и преображать окружающую среду. Сегодня она приняла облик Хинаты. Выплюнув ополаскиватель для рта, Аманозаки отнёс таз обратно в комнату, открыл дверь и застыл на месте. Комната, где раньше лежал строительный мусор, хаотично громоздились картонные коробки, а по полу были разбросаны простыни и одеяла, преобразилась до неузнаваемости. Вместо этого, в ней стояли аккуратно заправленные кровати, сложенные коробки, укрытые полиэтиленовыми мешками, а пол, ранее заляпанный предыдущими жильцами, был покрашен, демонстрируя первоначальный цвет бетона. Подмена... Хинаты, в шляпе из наволочки Аманозаки, быстро мыла пол щёткой. Увидев его ноги, она, не поднимая головы, указала на тумбочку: — У меня мало времени, я просто смешала молоко с хлопьями и сварила яйца в кастрюле. Съем их позже. Голос был тихим, а интонация естественной, как у супружеской пары, прожившей вместе долгие годы. Взглянув на слова [Специальная подмена, исцеляющая одиночество и неосознанные желания подмены] в панели данных, Аманозаки, державший миску и жадно глотавший кашу, прозрел словно озаренный. Он одинок. Одинок как в этом мире, так и в мире реальном. Вот почему его подмена стала такой: умная, похожая на его бумажную жену, прекрасно понимающая все его желания и ожидания. Идеальная жена? Неудивительно, что её изначальная жизнь называется «идеальным типом»... Между подменой и её пользователем царит безграничная взаимопонимание. Как же прекрасны их отношения! В аниме «ДжоДжо» изначально воспринимал Платиновый Звезда как одержимого злого духа, но даже в той ситуации Платиновый Звезда исполнял его желания, принося ему радиоуправляемые машинки, комиксы и напитки. Так и с ней, все ссоры, «как хочешь» и «что угодно» — всё остается в прошлом. Как же прекрасно, как же прекрасно... Потягивая молоко с хлопьями, Аманозаки неловко похлопал по дверному косяку. К счастью, дом, который он снимал, был однокомнатным, незаконно пристроенным на крыше здания. В обычное время сюда никто не заходил, иначе он бы стал посмешищем для прохожих спешащих на работу. — Нозаки, уже десять часов. Не забудь в двенадцать доставить постеры Железному Человеку-Поезду. Всё бремя семьи лежит на тебе. Сняв фартук и повесив его на спинку стула, Хинаты опустила рукава и нежно толкнула Аманозаки в плечо: — После того, как закончишь есть, поставь миску в раковину. Я помою её, когда вернусь с работы. — Сейчас только доставлю постеры. Ты только что закончила уборку, не переутомляйся. — пробормотал Аманозаки, взял флешку и сунул её в рюкзак, почесал затылок и неуверенно спросил: — Кстати, как мне тебя называть? Хинатой или Идеальным типом? — Зови меня так, как я выгляжу сейчас. «Идеальный тип» — это всего лишь моя сущность, а само имя довольно скучное. Хинаты, взяв ключи, которые Аманозаки забыл на столе и сунув их в карман брюк, взяла его за руку: — Не забывай, я — подмена, и подмена неотделима от пользователя. — И есть кое-что, что я должна тебе рассказать о способностях подмены... Обсудим всё по дороге. Мне нужно подумать, как тебе это объяснить.-----
-----Ду Веньси держал копировальный салон в трущобах на окраине города Юйшань... точнее, это было что-то среднее, ни рыба ни мясо. За исключением мастеров слова, заказывавших на форуме «Дживеньси», в этой городской деревне в основном заказывали копирование документов и переделывали вывески для магазинов и ресторанов. Прошло уже десять часов, а мастер слова с «святыми руками», с которым была назначена встреча, всё ещё не появлялся. — Ну вот, похоже, сегодня нам не светит пообщаться о мировых анекдотах с господином Ган Ди. — с сожалением он развалился на кресле-качалке. Как раз когда Ду Веньси решил, что сегодняшней день снова пропал даром и собирался включить телефон, чтобы посмотреть трансляцию очередного выпуска «Сила Странника», раздался знакомый голос с улицы. — Старик Ду, готов? Большой постер шесть квадратных метров и двести листовок! Ду Веньси хлопнул телефон, пригладил свои отступающие волосы, словно воссоздающие Средиземное море, и с высоко поднятой головой вышел наружу. — Дорогой господин Ливер-Император, если бы я знал, что ты на этот раз возьмешься за такой большой заказ, то кто мог

бы представить, что такой герой будет так отзывчив к чужой беде? — Ду Веньси был в шлепанцах, свободной шелковой майке и широких шортах, которые свободно колыхались в летнюю жару города Юйшань. Дополнял образ веер из камышовых листьев в руке. Такая одежда — вот что значит летний стиль города Лаоюшань. Летом в этом городе ничто не может сравниться с прохладой дома. Увидев, как Аманозаки, одетый в футболку и джинсы, обильно потел, он тайком усмехнулся. Хотя Ганди был знаменит в кругах мастеров слова, ему всегда приходилось бегать по делам. Как он может сидеть дома под кондиционером? Скучно просто сидеть и ждать, пока добыча сама придёт в ловушку? — Веньси, вот исходный рисунок. Сделай поскорее. Сегодня Железный Человек-Поезд будет бороться с Кинг-Конгом-Поездом за звание единственного Поезда, назначенного Уху Сиантангом! Ду Веньси был фанатом рыцарства, но, к сожалению, в столь юном возрасте не пробудил своих сил. Поэтому он мог лишь рассуждать о всякой ерунде, за что и полюбил все хорошее. Однако сегодня Аманозаки был занят и не имел времени шутить с ним, поэтому он сразу перешёл к делу. Ду Веньси поставил очки для чтения на кончик носа: — Почему, Уху Сиантан — это вход в гору Цзюнься в городе Уху. Они борются за звание Уху Сиантанга. Как они могут добраться до нашего Юйшаня? Наш мир здесь принадлежит [Чунцин] Шань Фэньдуо] Гуань. Все эти дела Сиантанга решаются на уровне уезда или города, зачем ехать в столицу провинции? Сказав это, Ду Веньси достал из морозилки две эскимо и, взяв одно в рот, протянул другое Аманозаки. Аманозаки взял эскимо и, повернувшись, передал его Хинате. Только тогда Ду Веньси, который разогревал копировальную машину, заметил, что господин Ган Ди сегодня привел с собой девушку. Очки, висящие на носу, взлетели вверх, рука, держащая мороженое, задрожала, и летнее удовольствие упало на землю и разбилось. Но Ду Веньси не заметил, что эскимо пропало, да и больше ему не нужно было. Потому что его сердце сжалось от холода. Красота Хинаты не вызывала сомнений, особенно в нынешнем облике Идеального типа, который был портретом взрослой Хинаты из «Шиппуден». Пышная фигура, изгибы, вызывающие восхищение, а пара «злых» грудей выглядела великолепно даже под свободной кофточкой. В общем, невозможно не заметить. Но больше всего Ду Веньси беспокоило то, что на лице Хинаты царило выражение нежности, полное ласки девушки-цветка. Каждый раз, когда Аманозаки и Хинаты смотрели друг на друга, в их глазах искрились счастье и радость. Это разбивало сердце Винсенту. Он понимал, что это лето близкий друг, с которым он делился новостями о мире и ругал все на свете, исчез, а на его месте остался лишь заказчик, именуемый Императором Ливером. Сидя перед машиной, даже если скорость его работы достигала максимума, эти шепот и разговоры по-прежнему проникали в его уши, как бабочки в сад, и от них было невозможно избавиться или прогнать их. — Вот, съешь немного эскимо. — У дяди Винсента. Ха, я уже дядя... наверное, сейчас действительно дядя. Слова Хинаты вонзились в сердце Винсента. — Нет, я не люблю эскимо. — отказался Аманозаки. — Съешь ты, мне нужно сохранить голос, чтобы говорить с клиентами. Обман! Опечаленный Винсент, теперь уже свирепый, уставился на консоль с глазами, извергающими огонь. Ведь ты сам говорил, что летом есть эскимо — это второе по популярности летнее развлечение после арбуза! Какой хороший мальчик, ты выбираешь удовольствия вместо дружбы! В этот момент Веньси уже представлял себе, как Император Ливеров смотрит на свою подругу, которая грызёт эскимо. Но он не решался поднять взгляд, чтобы проверить, потому что боялся, что его сердце будет ранено чужой сладостью. Ваша сладость — мой яд. Ду Веньси работал быстро, не желая больше есть хоть крошку собачьего корма. Ты использовал своё мастерство рисования, чтобы войти в мир и встретить рыцарей, а теперь ещё и держишь в руках прекрасную женщину, чертов победитель в жизни! Черт побери!! — Готово! Проверяй! Двадцать минут спустя Ду Веньси, завершив работу, откинулся на кресле-качалке и, не глядя на Аманозаки, включил трансляцию на телефоне. Осмотрев товары, Аманозаки аккуратно упаковал их, обмотал постер пищевой фольгой, свернул его в рулон и поместил в алюминиевый тубус, а затем чётко рассчитался. — Подожди! Аманозаки, который уже повернулся, чтобы увести Хинату, с недоумением повернулся назад: — Что случилось, Винс? — Я не заплатил тебе за эскимо. — Неужели каждое лето я должен угощать тебя эскимо,

когда ты делаешь заказы?— Правила изменились. — глаза Веньси расширились, а в его звучном голосе прозвучала печаль. — Между нами уже появилась грустная и непроглядная преграда. Он ещё несколько минут ждал, когда всё завершится. Видя, что время истекает, Аманозаки потянул Хинату и побежал к станции скоростного трамвая. По дороге он объяснил:— Наверное, Винс опять заигрался в онлайн-казино. Рыцарь, на которого он поставил, проиграл, и он проиграл все свои личные деньги. Просит меня занять ему денег, чтобы покрыть дефицит. Хинаты кивнула в знак согласия и внезапно спросила:— А что такое личные деньги? Сердце Аманозаки непроизвольно забилося, и он с серьёзным лицом сказал:— Личные деньги — это мужские деньги на социальные нужды.— Правда? Аманозаки изогнул бровь и с гордостью сказал:— Конечно. Пока они говорили, они подошли к станции скоростного трамвая. Увидев длинную очередь у входа, Аманозаки хлопнул себя по бедру:— Проклятье! Хинаты увидела, как Аманозаки бежит кругами, словно муравей на раскалённой сковородке, и слышала, как он повторяет:— Я только что сказал Винсенту, почему же я забыл? Сегодня шестой день правления Юйшанского замка. В день, когда разрешаются споры между рыцарями в округах и городах, городские жители наверняка будут поддерживать своих братьев-рыцарей.— Веньси из города, он не обращает на это внимания. Почему я забыл, что в городских деревнях полно жителей, приехавших в город на заработки! Хинаты протянула руку и ткнула Аманозаки в плечо. Увидев, как белоснежные, словно луковица, пальцы указывают на него, Аманозаки невольно поднял взгляд. Он увидел улыбку на лице Хинаты:— Нозаки, ты забыл, кто я?— Я. — она указала большим пальцем на себя, и наконец открыла рот. Два ряда зубов были аккуратно сложены, а её улыбка, казалось, была полна солнечного тепла. — Я — ниндзя из Конохи. После этих слов она широко распахнула руки, правой рукой обняла его за шею, а левой за щиколотку, и, используя стандартный приём «принцесса», подняла его на руки. Её ступни слегка присели, из-под кожи выделилась синяя чакра, и, когда она коснулась воздуха, она раздулась в виде двух языков пламени. Хинаты слегка постучала ногой, и фигура исчезла, оставив после себя группу людей в очереди, которые растерянно смотрели на полуметровую яму и разбитую плитку на полу.— Что происходит?— Что случилось?— Я видел очень красивую девушку... героиню, она выпрыгнула как по лесенке, она такая потрясающая!— Черт побери, Тиюньцзун, у тебя под ногами ТИЮНЦЗУНа огонь? Он же явно пришлый, мастер управления огнём!